

Се Вейчжао сидел на кровати Чжао Юйяо, попивая тёплый имбирный отвар. Он украдкой поглядывал на Чжао Юйяо, углубившегося в чтение книги. Тот выглядел невозмутимым, но от него веяло холодом — таким, при котором к человеку лишний раз не подступишься.

Что-то было не так. В атмосфере чувствовалось странное, даже пугающее спокойствие. У Се Вейчжао невольно побежали мурашки по коже: сегодня вечером Чжао Юйяо был подозрительно покладист.

— Допил? Ложись. Сколько ты еще собираешься копать? — Чжао Юйяо отложил книгу и бросил на него мимолетный взгляд.

Заметив, как медленно Се Вейчжао пьет отвар и как бегают его глаза, он добавил в голосе нотки нетерпения.

— О, да, — Се Вейчжао залпом допил отвар, послушно забрался на драконье ложе и вытянулся под одеялом.

Чжао Юйяо задул свечи, опустил полог и лёг рядом, не предпринимая больше никаких действий. Се Вейчжао лежал, напрягшись всем телом, но ожидаемых прикосновений не последовало. Слушая ровное дыхание рядом, он недоумевал: неужели у Чжао Юйяо сегодня нет настроения? Он ведь был уверен, что, заполучив Пилюлю Чуаньцзинь, Регент оставил его у себя именно ради этого.

Пока он размышлял, крепкая рука обхватила его за талию, притягивая к себе, и большая горячая ладонь легла на поясницу. Се Вейчжао уперся руками в его грудь, чувствуя, как тёплое дыхание касается лба. Сердце его забилось сильнее: судя по всему, того, чего он опасался, не избежать. Вспомнив прошлое — ту невыносимую, разрывающую душу боль — он решил, что лучше покончить с этим быстро, чем страдать долго.

Он закрыл глаза и, как в прошлый раз, сам подался вперед, прижимаясь губами к губам Регента.

Как только их губы соприкоснулись, воздух вокруг словно наэлектризовался. В темноте Чжао Юйяо медленно открыл глаза, в которых полыхало желание. Его дыхание стало тяжелым, словно он прикладывал немалые усилия, чтобы сдержаться.

Кадык Чжао Юйяо дернулся, и он произнес низким, охрипшим голосом:

— Се Вейчжао, сегодня я тебя пощажу. Лучше не испытывай моего терпения.

Глупое, не знающее благодарности создание. Чжао Юйяо почувствовал, как напрягся низ живота, и слегка отстранился. Сегодня Се Вейчжао и так перенес сильное потрясение из-за маленького императора, попал под дождь, а потом ещё долго стоял на коленях в мокрой одежде. Если он сейчас его принудит, то после этой ночи Се Вейчжао вряд ли встанет на ноги

в ближайшие полмесяца.

Се Вейчжао неправильно понял его жест. Его конечности одеревенели, щеки вспыхнули, и ему захотелось удариться головой о стену от стыда. Раз у Чжао Юйяо нет настроения, он решил воспользоваться моментом и вернуться во Дворец Цяньян.

Тщательно подбирая слова, он неуверенно произнес:

— Раз у Вашего Высочества нет настроения, позвольте ли мне вернуться во Дворец Цяньян, чтобы присмотреть за Вашим Величеством?

— Ха... — Чжао Юйяо холодно усмехнулся. Се Вейчжао почувствовал, как воздух в комнате стал тяжёлым, втянул голову в плечи и больше не решился сказать ни слова.

Голос Чжао Юйяо сочился сарказмом:

— Телохранитель Се, это твоя уникальная привычка — упоминать других, лежа в моей постели? Если тебе так не хочется спать со мной, я с удовольствием заставлю тебя. Вот только выдержишь ли ты?

Поняв, что сболтнул лишнее, Се Вейчжао промолчал. Всю ночь он дрожал от страха, напряженно лежа в объятиях Чжао Юйяо, и лишь под утро, окончательно выбившись из сил, провалился в сон.

На следующее утро Се Вейчжао проснулся позже обычного. Чжао Юйяо уже ушел на утреннюю аудиенцию. Се Вейчжао наскоро оделся и бросился к выходу: он ужасно переживал за Чжао Чэнхуэя и не знал, что с ним случилось за эту ночь.

— Телохранитель Се, — окликнул его Евнух Сяо с неизменной улыбкой на лице. — Регент сегодня распорядился, чтобы вы позавтракали вместе с ним.

Се Вейчжао резко остановился. Памятуя о прошлых ошибках, он больше не решался перечить. За эти дни он понял: пока он не идет на открытый конфликт с Чжао Юйяо, жизнь может течь относительно спокойно. А если упрямиться и выводить Регента из себя, хуже будет только ему самому.

— Благодарю за напоминание, — Се Вейчжао поклонился. — И благодарю за заботу прошлой ночью.

Евнух Сяо взмахнул метелкой, коснувшись рук Се Вейчжао, и помог ему выпрямиться.

— Не стоит благодарности, телохранитель Се. Но как человек бывалый, позволю себе дать совет: чрезмерная твердость легко ломается, а излишняя прямолинейность ведет к унижению.

Се Вейчжао замер, понимая, что евнух предостерегает его от непокорности Чжао Юйяо. На его лице отразились искренняя благодарность и серьезность.

— Я запомню ваши слова. Спасибо за наставление.

Во Дворце Тайхэ, рядом с драконьим тронном, было установлено кресло для Регента. Чжао Юйяо сидел в нем, выслушивая доклады чиновников. Облаченный в золотисто-пурпурные одежды, с черными волосами, собранными в корону, инкрустированную нефритом, он вальяжно откинулся на спинку кресла. Его холодный, пронизывающий взгляд скользил по присутствующим, а длинные пальцы медленно поглаживали нефритовое кольцо на большом пальце. Вся его фигура источала врожденное величие и властность.

Бесспорно, Чжао Юйяо был невероятно красив, подобно небожителю, сошедшему на землю, но это не скрывало его жестокой и беспощадной натуры. На протяжении всей аудиенции министры пребывали в страхе, опасаясь неосторожным словом навлечь на себя гнев Регента. К счастью, сегодня Чжао Юйяо был в относительно хорошем расположении духа, и утро прошло спокойно.

Вернувшись во Дворец Циньчжэн, они обнаружили, что завтрак уже подан. Чжао Юйяо переоделся и сел за стол. Се Вейчжао занял место напротив, на расстоянии половины стола. Усвоив урок, он сидел тихо, стараясь не привлекать лишнего внимания.

Чжао Юйяо взял палочки, взглянул на него и нахмурился:

— Чего сел так далеко? Пересядь ко мне.

Се Вейчжао не посмел возразить, тут же встал и послушно опустился на стул рядом с ним. Чжао Юйяо лишь мельком взглянул на него, оставшись довольным: сегодня телохранитель был покладист.

Они ели в молчании. Се Вейчжао чувствовал, что от напряжения ему становится трудно дышать. Сидя рядом с Регентом, он старался даже не шевелиться, его тело было напряжено, как струна. Он боялся сделать что-то не так и разозлить Чжао Юйяо — в конечном итоге, расплачиваться придется ему.

Блюда были легкими и полезными, и лишь одна закуска была острой и кислой. Она пришлась Се Вейчжао по вкусу, и он потянулся к ней несколько раз. Чжао Юйяо же оставался невозмутим: ни одно из предложенных яств не вызывало у него интереса, он едва дотрагивался до каждого блюда.

— Нравится острое? — внезапно прозвучал низкий голос Чжао Юйяо.

Се Вейчжао замер, поднял глаза и ответил:

— Не буду скрывать, Ваше Высочество, у меня довольно неприхотливый вкус. Я люблю кисло-острые блюда.

— Понятно, — кивнул Чжао Юйяо и умолк.

Евнух Сяо, прислуживавший рядом, взял это на заметку.

Се Вейчжао был уже сыт, но Чжао Юйяо не откладывал палочки, а значит, и он не мог закончить трапезу. Ему пришлось доедать через силу.

— Убрать, — наконец скомандовал Чжао Юйяо.

Видя, что Регент пребывает в добром духе, Се Вейчжао, колеблясь, спросил о возвращении во Дворец Цяньян. Чжао Юйяо видел его мысли, отразившиеся на лице, но молчал, дожидаясь, когда тот попросит.

— Ваше Высочество... — Се Вейчжао взглянул на него. — Будут ли еще какие-то распоряжения?

— Нет, — коротко ответил Чжао Юйяо.

— Тогда позвольте мне вернуться во Дворец Цяньян?

— Так спешишь заботиться о маленьком императоре? — холодно заметил Чжао Юйяо, глядя на него с улыбкой, не достигающей глаз.

— Да... — сердце Се Вейчжао забилось тревожно; он боялся, что Регент откажет. — Смиренно прошу Ваше Высочество позволить мне уйти.

Чжао Юйяо не собирался чинить ему препятствий — поведение Се Вейчжао его вполне устраивало. Конечно, было бы лучше, если бы тот стал ещё сговорчивее, но, подумал он, времени впереди еще много.

— Ступай, — Чжао Юйяо задержал на нем взгляд и добавил: — Но если я прикажу тебя найти, где бы ты ни был и чем бы ни занимался, ты обязан немедленно явиться. Можешь это гарантировать?

Се Вейчжао почувствовал горечь в душе: он окончательно стал птицей в клетке.

— Слушаюсь, Ваше Высочество. Благодарю за милость.

— Иди.

<http://bllate.org/book/21888/2273275>